

Ю.В. Дубровская

Пермский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ: РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Выявлены особенности и основные тенденции институциональных преобразований в результате реализации реформы местного самоуправления в России, на основе чего объясняется причина отсутствия в стране полноценной системы местного самоуправления.

Минувший XX в. принес понимание того, что демократическое государство, гражданское общество может решать свои основные задачи только при наличии полноценной системы местного самоуправления. Именно поэтому одной из ключевых реформ, проводимых в России в настоящее время, является реформа местного самоуправления.

Реформирование экономики в 90-х гг. прошлого века было обусловлено необходимостью ликвидации традиционной для России централизации управления и изменения моноцентрической модели организации власти, характеризовавшейся организационным единством, вертикально интегрированными структурами, приоритетом государственных функций над началами самоуправления. В связи с этим коренным событием в становлении новой модели местного самоуправления стало принятие 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ, установившей уникальный статус органов местного самоуправления, организационно выделив их из системы органов государственной власти и закрепив автономию.

Отказ от модели сверхцентрализованной плановой экономики предполагал внедрение в России европейских континентальных стандартов на основе германского опыта. Поэтому 28 февраля 1996 г. Россия подписала, а 20 марта 1998 г. ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, взяв на себя обязательство соблюдать признанные Советом Европы принципы организации местного самоуправления.

Формально система местного самоуправления получила в России широкое развитие. Так, в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон №131-ФЗ) в России было закреплено осуществление во всех субъектах двухуровневой системы муниципальных образований: 1-й уровень – муниципальные районы и городские округа; 2-й уро-

вень – городские и сельские поселения. В результате количество муниципальных образований выросло в России с 11 733 (до начала реформы) до 24 151 (на 01.01.2008 г.) [3, с. 20].

В качестве основной цели реализации реформы местного самоуправления законодателем было обозначено повышение уровня жизни населения за счет обеспечения устойчивого развития муниципальных образований на основе повсеместного становления местного самоуправления в России. Достижение поставленной цели предполагалось на основе последовательного решения следующих взаимосвязанных задач:

1. Приближение муниципальной власти к населению.
2. Четкое разграничение предметов ведения полномочий между уровнями публичной власти.
3. Приведение экономической (имущественной и финансовой) базы муниципальных образований в соответствие с объемами расходных полномочий.

Примечательным в связи с этим является мнение ведущего эксперта в области местного самоуправления Э. Маркварта, считающего, что ни одна из поставленных реформой местного самоуправления задач, по существу, не была решена. Аналогичное мнение высказывается и в докладе с оценкой реформы местного самоуправления по итогам 2008 г. Л.В. Давыдовым – председателем комиссии по местному самоуправлению в Общественной палате.

Соглашаясь с мнением большинства экспертов в области местного самоуправления¹, следует констатировать, что, несмотря на принятые законодательные нормы и проведенные территориальные преобразования, предусмотренные реформой местного самоуправления, проблема становления в России подлинного самоуправления до сих пор остается нерешенной.

Любая реформа, с точки зрения институционального подхода, – это определенный способ осуществления институциональных преобразований. В 90-е гг. среди российских экономистов было распространено мнение, согласно которому институциональную структуру общества можно перестроить ускоренными темпами, если проявить политическую волю и подойти к решению этой задачи рационально, отобрав наиболее эффективные институциональные образцы [12, с. 25]. Но, исходя из реалий сегодняшнего дня, приходится констатировать, что различные реформы и попытки (по выражению Е. Ясина) «революционной ломки институтов» в 90-х гг. привели к противоречивым результатам.

В данной работе мы сосредоточим наше внимание на осуществлении институциональных преобразований в России путем реализации реформы мест-

¹ См., например: Бабун Р.В. Современные проблемы местного самоуправления // Практика муниципального управления. 2008. № 12; Шмелев Н. Россия станет Европой через три поколения // Аргументы недели. 2010. № 1(191); Адуков Р.Х. Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе // Местное самоуправление в РФ. 2007. № 7.

ного самоуправления и попытаемся объяснить, почему она не привела к ожидаемым результатам. Таким образом, объектом нашего исследования будет институт местного самоуправления.

Факт того, что наличие институтов как установленных законом правил поведения не является достаточным условием для становления эффективной институциональной среды, не вызывает споров среди экономистов. Так, правовая база деятельности местного самоуправления в виде Закона №131-ФЗ не обеспечила эффективного функционирования и развития муниципальных образований. В результате, начиная с 2003 г., законодателем было внесено более сорока поправок в Закон №131-ФЗ. Кроме того, в связи с финансовой необеспеченностью и неготовностью вновь образованных муниципальных образований к его реализации срок вступления Закона №131-ФЗ в полную силу был отодвинут на 1 января 2009 г. В итоге все положения Федерального закона №131-ФЗ вступили в силу на территориях всех субъектов Российской Федерации только с 1 января 2010 г. В связи с вышеизложенным отметим, что сводить проблему становления местного самоуправления к устранению недостатков законодательной и нормативной базы крайне недальновидно.

В институциональной теории существует две точки зрения, объясняющих причины неудач различных реформ в России:

1. Пессимистическая точка зрения или концепция предопределенности, трактуемая исследователями по-разному («зависимость от траектории предшествующего развития», «культура – это судьба», «институциональный генофонд» экономики, «X-матрица, или восточная институциональная матрица России», «историческая обусловленность развития», «эффект тропы», «эффект гистерезиса» и т.д.) и предполагающая, что «наследие прошлой экономической системы воздействует на работу новых политических институтов» [5, с. 20], в результате чего общество и экономика постоянно производят социокультурные институты прошлого. В этом, согласно концепции предопределенности, и есть главная причина провала политики реформ в России.

2. Оптимистическая точка зрения или концепция выращивания институтов без учета прошлого исторического опыта, в основе которой лежит предположение о том, что реформаторы, хоть и осознают сложность институтов, недоучитывают сложность институциональных систем [12, с. 6]; но полезные институциональные преобразования возможны при соблюдении ряда условий.

Отметим, что концепция предопределенности способствует утверждению радикально пессимистического взгляда на вещи. Но «выращивание» эффективных институтов без учета прошлого исторического опыта развития страны не представляется, по мнению автора, возможным. Как совершенно верно заметил М. Горький, не зная прошлого, невозможно понять подлинный путь настоящего и цели будущего.

Таким образом, попытаемся объяснить причины неудачи институциональных преобразований в области становления местного самоуправления в России. Для этого воспользуемся одной из двух предложенных Е. Ясиным схем выращивания институтов. Отметим, что принципиальное различие схем заключается в том, на каком этапе становления института появляется формальная норма: в начале процесса (схема 2 «Искусственное насаждение и культивирование институтов»), либо в конце (схема 1 «Естественное развитие и облагораживание институтов»). По мнению Е. Ясина, схема 1 более характерна для стран-лидеров, институциональная структура которых характеризуется большей реактивностью, отзывчивостью на возникшие проблемы. Схема 2, напротив, чаще встречается в отстающих и догоняющих странах, где заимствование институтов из более успешных стран представляется для них способом преодоления отставания. Особенно это правомерно для стран с переходной экономикой, которые переходят к структурам, доказавшим свое превосходство на Западе.

Среди различных систем местного самоуправления наибольшее распространение в западных странах получили англосаксонская и французская (континентальная) модели местного самоуправления.

Англосаксонская модель (Англия, США, Канада, Австралия и некоторые другие страны) характеризуется четким законодательным закреплением перечня муниципальных полномочий. В рамках этих полномочий органы местного самоуправления действуют самостоятельно, а представители государства на местах отсутствуют. Однако есть определенные вопросы, которые органы местного самоуправления обязаны согласовывать с государственными органами и которые могут быть предметом контроля со стороны государства.

Французская модель характеризуется высокоразвитой системой административного контроля государства над деятельностью местного самоуправления. Государственные чиновники на местах – префекты и комиссары – имеют право контролировать, одобрять, отменять, приостанавливать решения органов местного самоуправления, инициировать отставку должностных лиц. Реформа 1982 г. во Франции несколько ослабила власть префектов, но в целом система государственного контроля сохранилась [4, с. 30].

Системы местного самоуправления в Германии, Австрии, Бельгии и других странах отличаются своими особенностями и содержат в разных пропорциях элементы англосаксонской и французской моделей.

В связи с тем, что реформа местного самоуправления реализуется в России на основе опыта демократического развития Федеративной Республики Германии, автором была использована схема 2 «Искусственное насаждение и культивирование институтов». На рисунке показана схема развития института местного самоуправления в России.

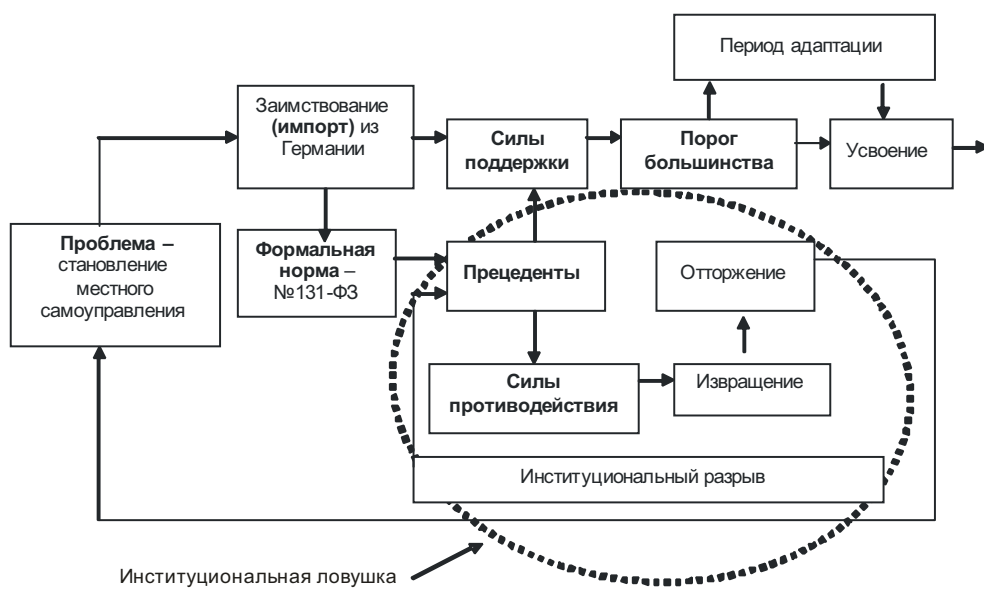

Рис. Схема развития института местного самоуправления в России

Исходным пунктом представленной схемы является какая-либо проблема (в нашем случае – становление местного самоуправления). Далее законодательными органами власти принимается формальная норма (Закон №131-ФЗ), заимствованная из другой страны (Германии) с целью повторения передового опыта. Таким образом, принятие формальной нормы стоит в начале процесса становления института местного самоуправления в России, а не возникает в ответ на решение уже возникшей проблемы: «Демократические учреждения созданы за эти годы по указанию „сверху“» [7].

Отметим, что в сложных институциональных системах в результате некомплементарности новых и существующих институтов (т.е. новые и старые институты не взаимосвязаны, не дополняют друг друга) неизбежно возникают институциональные разрывы. Указанные разрывы нередко становятся прямым следствием институциональных реформ. Так как мы рассматриваем реформу местного самоуправления, то покажем наше видение институционального разрыва, возникшего в ходе реализации указанной реформы в России.

Как отмечалось выше, Закон №131-ФЗ ввел двухуровневое местное самоуправление (муниципальные районы и поселения), чего раньше в России не было никогда. Причем, согласно указанному Федеральному закону, оба уровня местного самоуправления являются автономными не только по отношению к федеральному и региональному уровням власти, но и по отношению друг к другу на основе четкого разграничения предметов ведения и полномочий.

Отметим, что для обеспечения необходимой самостоятельности органов местной власти важное значение имеет доля местных бюджетов в консолидированном бюджете страны. Практика показывает, что она не должна быть ниже 20 % (по развитым странам в среднем она составляет 22,6 %). По официальным данным, в России этот показатель ниже более чем в 2 раза [1]. В связи с сокращением перечня налоговых источников местных бюджетов практически все муниципальные образования стали дотационными и сильно зависимыми от субъектов Российской Федерации (причем, по мнению ученых, такая зависимость скорее усиливается, чем ослабевает). Доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов муниципальных бюджетов увеличилась в период 2003–2008 гг. с 42 до 55 % [8, с. 48]. Причем в структуре финансовой помощи местным бюджетом основной удельный вес занимают целевые средства вышестоящего уровня бюджетной системы.

Не вдаваясь в специальный анализ вопроса ресурсного обеспечения деятельности муниципальных образований, отметим, что на сегодняшний день указанная проблема является общепризнанной и, как справедливо заметил профессор В.Б. Зотов, служит главным уязвимым местом в российском местном самоуправлении [4, с. 6].

В результате через функциональную необходимость, стереотипы деятельности, финансовую зависимость, совместное решение задач, выполнение переданных полномочий в большинстве регионов произошло огосударствление муниципальных районов [2]. Районные администрации стали по факту территориальными органами администрации субъекта Федерации. И несмотря на то, что интересы местных органов власти муниципального района и интересы органов местного самоуправления поселений, входящих в состав района, сходятся в устойчивом развитии всего района, между районными и поселенческими органами местного самоуправления зародился антагонизм.

Общей проблемой бюджетов всех поселений в России является крайне низкий уровень налоговых и неналоговых поступлений. Доходы бюджетов большинства поселений формируются преимущественно за счет межбюджетных трансфертов: по итогам 2008 г. безвозмездные поступления в структуре доходов поселений составили в среднем 67,7 % [1]. В результате финансовая помощь поселениям из бюджета муниципального района используется как инструмент неявного управления деятельностью органов местного самоуправления поселения.

Кроме того, по мнению экспертов, большая часть муниципального имущества по-прежнему сконцентрирована на районном уровне. Поселениям же передан большой объем имущества, требующего капитального ремонта.

Эти и многие другие проблемы финансового и имущественного характера вызывают конфликты интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления 1-го уровня, а также районных и поселенческих органов местного самоуправления.

Указанные конфликты отчасти объясняются стереотипами мышления многих политических лидеров, сохранивших явные черты «советской номенклатурности». Управляемость понимается ими прежде всего как уравнивающее администрирование, иерархизация управленческих звеньев, неприятие внесистемной инициативы. Таким образом, налицо некомплементарность нового института (института местного самоуправления) и существующих институтов (институты государственной власти), влекущая за собой институциональный разрыв между формальными правилами (так, в соответствии с Европейской хартией местного самоуправления, ратифицированной Российской Федерацией, финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны предоставленным полномочиям) и неформальными деловыми практиками (сильная зависимость деятельности органов местного самоуправления от средств финансовой помощи). Указанный институциональный разрыв порождает отношения зависимости органов местного самоуправления первого уровня от региональных органов власти, а поселенческих органов местного самоуправления от районных.

В рассмотренном случае можно говорить о двойном институциональном разрыве, поддерживающем неэффективную в целом структуру власти в России. Конечно, ни органы региональной власти, ни органы власти муниципальных районов не оказывают открытого противодействия процессу становления института местного самоуправления – они просто вносят в него определенные деформации, приспособлявая к своим узким интересам. В результате в России произошел очередной (по выражению Е. Ясина) «внутренний подрыв нового института» – института местного самоуправления. Формально, как мы уже отмечали, новый Закон (№131-ФЗ) активно применяется, но при этом встраивается в неформальные деловые практики с результатами, далекими от запланированных [12, с. 14]. Происходит (по выражению Е. Ясина) «прямое извращение» формального правила. Указанные деформации, в зависимости от уровня иерархии экономики, различны по сути и по масштабу.

Приведем несколько примеров «извращений» формальных правил, сформировавшихся в ходе реализации реформы местного самоуправления.

1. Утверждение порядка распределения межбюджетных трансфертов.

В России полномочия по утверждению порядка распределения межбюджетных трансфертов закреплены за региональными органами власти. Отметим, что согласно п. 2 ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления, финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны предоставленным полномочиям. По опыту развитых стран, для обеспечения организационной и финансовой самостоятельности органов местной власти доля собственных доходов муниципальных образований должна составлять порядка 75 % [1]. В подавляющем большинстве бюджетов сельских поселений России доля собственных доходов колеблется в пределах 5–7 %, т.е. в 12–15 раз ниже общепризнанного норматива. И это несмотря на то, что ст. 47 Бюджетного кодекса РФ к собственным

доходам относит все межбюджетные трансферты, кроме субвенций, в результате чего за счет средств федерального и регионального бюджетов искусственно увеличиваются объемы местных бюджетов и создается некая иллюзия соразмерности финансовых ресурсов органов местного самоуправления их полномочиям. Кроме того, в структуре межбюджетных трансфертов, входящих в общий объем собственных доходов местных бюджетов, основной удельный вес занимают не дотации, направления расходования которых определяются муниципалитетами самостоятельно, а субсидии, т.е. целевые средства вышестоящего уровня бюджетной системы на расходы, необходимые с точки зрения региональных органов власти, что обеспечивает подконтрольность органов местного самоуправления.

В результате того, что доходы большинства муниципальных образований формируются преимущественно за счет межбюджетных трансфертов, следует констатировать, что процедура их распределения является на сегодняшний день инструментом неявного управления деятельностью органов местного самоуправления.

2. Процедура территориальных преобразований сельских поселений путем укрупнения.

Как было отмечено выше, Закон №131-ФЗ ввел двухуровневое местное самоуправление, в результате чего муниципальные образования 1-го уровня были наделены более высоким статусом, чем муниципальные образования 2-го уровня. В целом идея «разностатусности» муниципальных образований в зависимости от типа находится в русле общих европейских демократических стандартов. Кроме того, именно на основе данного деления Законом №131-ФЗ были разграничены вопросы местного значения для городских и сельских поселений, с одной стороны, и муниципальных районов, с другой. Городские округа, не входящие в состав муниципального района, осуществляют полномочия как поселения, так и района.

Отметим также, что в соответствии со ст. 10 Закона №131-ФЗ границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными указанным Федеральным законом. Изначально при определении размеров территорий муниципальных образований органами государственной власти принимались во внимание такие факторы, как численность населения, показатели плотности населения, пешеходная доступность до административного центра поселения, транспортная доступность до административного центра муниципального района, наличие сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, перспективы развития. Заметим, что Законом №131-ФЗ не были установлены четкие критерии ни по одному из перечисленных выше факторов. В результате многие субъекты, как заметил Э. Маркварт, «проспали территориальную реформу и возможностью оптимизировать территориальную организацию местного самоуправления не воспользовались, а просто пошли по пути очень простому – сколько у нас было сельских советов, столько и стало сельских поселений» [9, с. 23]. Ре-

зультатом указанного упущения со стороны региональных органов власти стали множественные случаи последующих преобразований уже сформированных муниципальных образований² в разных субъектах РФ: в Челябинской, Свердловской, Ярославской, Тульской, Московской областях, а также в Пермском крае.

Анализ отечественной практики последних лет в области территориальной оптимизации местного самоуправления показал, что основным направлением преобразования является объединение сельских поселений, так называемое «укрупнение территориальных единиц». Не вдаваясь в подробный анализ причин и следствий территориальных преобразований, происходящих в России, отметим, что большинство таких преобразований имеют государственно-бюрократическую цель, называемую «управляемость территорий» [9, с. 34].

Таким образом, процедура определения границ, статуса и типа муниципальных образований, закрепленная Законом № 131-ФЗ и призванная улучшить жизнь населения на основе социально-экономического развития территорий, превратилась в дополнительную возможность реализации интересов неких сил противодействия.

3. Заключение соглашений о передаче отдельных полномочий сельских поселений муниципальным районам.

В соответствии с Законом № 131-ФЗ органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления муниципального района о передаче им прав осуществления части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов этих поселений в бюджет муниципального района.

Такие соглашения о передаче полномочий стали активно заключаться уже в переходный период муниципальной реформы (с 2005–2009 гг.), когда формирование органов местного самоуправления и начало их деятельности во вновь образованных муниципальных образованиях, как правило, опережало передачу им муниципального имущества, соответствующих финансовых ресурсов. Это, как казалось, был эффективный механизм преодоления дотационности местных бюджетов и несбалансированности межбюджетных отношений, когда, по официальным данным, только 2 % муниципальных образований являлись самодостаточными, а местные налоги в структуре доходов местных бюджетов составляли около 10 %. Фактические же потребности местных бюджетов в среднем по России в 2 раза превышали их доходы, а в сельских поселениях – более чем в 5 раз [3, с. 80].

² В соответствии со ст. 13 Закона №131-ФЗ, преобразованием муниципальных образований является объединение, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа.

В результате уже в 2006 г. соглашения о передаче своих полномочий заключили 74,6 % всех поселений. Почти 90 % всех заключенных соглашений были о передаче полномочий сельских поселений муниципальным районам. Большинство городских и сельских поселений на сегодняшний день не в состоянии самостоятельно решать все предусмотренные Законом № 131-ФЗ вопросы местного значения. В итоге весомая часть полномочий поселения передается муниципальным районам, а самостоятельно решаются только текущие, не стратегические вопросы, такие как организация освещения улиц, благоустройства и озеленения территории поселения, создание условий для массового отдыха его жителей, организация сбора и вывоза бытовых отходов.

Таким образом, предусмотренные Законом №131-ФЗ самостоятельность и независимость всех муниципальных образований до сих пор являются «символами и метафорами» [10].

Приведенные примеры объединяет то, что они характеризуют определенную степень зависимости, управляемости, подконтрольности, нижестоящих органов власти от вышестоящих, в результате чего интересы первых, как правило, ущемляются. Кроме того, показанные примеры «извращений» являются причинами отсутствия в России подлинного местного самоуправления – основной проблемы, для решения которой различными российскими правителями не раз принимались формальные нормы и проводились институциональные преобразования, но результат был один: «Малейшие попытки ввести местное самоуправление в России терпят крах. Иван Грозный пробовал расширить полномочия выборных органов в городские поселения – идея провалилась. Романовы в последние десятилетия XIX века пытались основой страны сделать земства – кончилось 1917 годом» [11, с. 3].

Для обеспечения успешного внедрения в практику нового института необходимо соблюдение баланса интересов сил поддержки и сил противодействия – активных социальных слоев или групп, заинтересованных (силы поддержки) или не заинтересованных (силы противодействия) в полноценном становлении нового института (см. рисунок).

Соотношение сил поддержки и противодействия определяется объективными препятствиями, мешающими усвоению нового института. Если преобладают силы поддержки и институт проходит порог большинства, то его восприятие становится нормой, он усваивается и входит в практику. К социальным слоям и группам, заинтересованным в полноценном становлении института местного самоуправления в России, относятся, по мнению автора, следующие субъекты развития муниципальных образований: местное сообщество (население муниципального образования), хозяйствующие субъекты на территории муниципального образования, органы местного самоуправления муниципального образования (поселения или городского округа).

Но, к сожалению, в силу различных причин, на современном этапе реализации реформы местного самоуправления силы противодействия – социальные слои и группы, не заинтересованные в полноценном становлении института местного самоуправления, превосходят силы поддержки.

В результате институт местного самоуправления на уровне неформальных практик извращается. Исследования, проводимые в ГУ-ВШЭ в последние годы, показывают, что вокруг неэффективных институтов в большинстве случаев сложились устойчивые группы интересов, включающие в себя представителей как государства, так и бизнеса [1]. Примечательным в связи с этим является мнение профессора Р.Х. Адукова относительно субъектов сил противодействия: «Ведущие чиновники, прежде всего федеральные, желая сохранить монополию на власть и ресурсы, тормозят развитие местного самоуправления. Действующая в России модель власти разобщает интересы различных уровней управления» [1].

На рисунке показана институциональная ловушка, образовавшаяся в результате сформировавшегося институционального разрыва, поддерживаемого устойчивой неэффективностью института местного самоуправления. Выход из институциональной ловушки представляет собой трудный и сложный процесс, что доказывается современным состоянием российской экономики [6, с. 302]. По мнению автора, преодоление институциональной ловушки возможно на основе гармонизации интересов различных субъектов экономики, обеспечивающих поддержку или осуществляющих противодействие процессу становления института местного самоуправления, что требует разработки и построения специальных институциональных механизмов.

Библиографический список

1. Адуков Р.Х. Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе – URL: http://www.adukov.ru/articles/sovershenstvovanie_msu/ (дата обращения: 20.02.2010).
2. Аналитический доклад Института современного развития. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. – URL: <http://www.riocenter.ru/ru/> (дата обращения: 02.12.2009).
3. Актуальные вопросы развития муниципальных образований / И.Н. Барциц [и др.] / М.: Изд-во РАГС, 2008. – 300 с.
4. Зотов В.Б. Система муниципального управления. – СПб.: Питер, 2007. – 560 с.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / ИЭиОПП СО РАН. – Новосибирск, 2001. – 308 с.
6. Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 336 с.

7. Медведев Д.А. Послание Федеральному собранию Российской Федерации, 5 ноября 2008 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml> / (дата обращения: 20.11.2009).

8. Пронина Л. Законодательство: новые нормы и полномочия // Бюджет. – 2009. – № 3. – URL: <http://www.bujet.ru/article/54306.php/> (дата обращения: 15.04.2010).

9. Стенограмма заседания Комитета по местному самоуправлению Совета Федерации от 24.04.2009 г. // Муниципальное право. – 2009. – № 2. – С. 13–37.

10. Трофимов А.В. Учебные материалы по курсу политологии. – URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/politicheskij-rezhim-sovremennoj-rossii/> (дата обращения: 18.02.2010)

11. Шмелев Н. Россия станет Европой через три поколения // Аргументы недели. – 2010. – №1 (191). – С. 3.

12. Институты: от заимствования к выращиванию / Е. Ясин [и др.] // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 5–27.

Получено 7.07.2010